

нятия об объемах и знали бы только поверхности, то, рассматривая их, мы дошли бы до понятий о линиях и точке, но никогда бы не могли составить себе понятие об объемах; по этой причине и говорят, что поверхность имеет только два измерения. Равным образом, если бы мы знали только линии, то не имели бы понятия о поверхностях и объемах; потому говорят, что линия имеет одно протяжение, а точка никакого.

Мы показали, каким образом геометрия зависит от свойства пространства. Прибавим, что эта наука изменилась бы в своем виде, если бы пространство приобрело, например, еще одно протяжение, т. е. если бы можно было вообразить четыре независимых между собою протяжения. Напротив, если бы оно потеряло одно протяжение, например объем, то никогда бы мы не имели о нем понятия» (Брашман Н. Курс аналитической геометрии. М., 1836).

¹⁰¹ Отчет приложен к протоколу публичного заседания Конференции Академии наук от 17 апреля 1836 г. и опубликован в отчетах Академии наук о присуждении Демидовских премий. Отзыв П. Н. Фусса и Е. Коллинса о руководстве Н. Д. Брашмана напечатан также на немецком языке в Бюллетенях Академии наук (Bull. Scientifique publié Acad. sci., 1836, t. 1, N 6, p. 43, 45).

¹⁰² См. прим. 85.

¹⁰³ Как сообщает Т. А. Красоткина, в фондах библиотеки, кроме указанного сочинения, имеются еще два оттиска статей Н. И. Лобачевского с дарственными надписями М. Ф. Бартельсу (XII.324 и 4-XII.1229—337 н): «Способ уверяться в исчезании бесконечных строк и приближаться к значению функций от весьма больших чисел» (Казань, 1835). На обложке оттиска надпись-автограф: «Dem Herr Professor Bartels zum Andenken vom Verfasser» (Г. профессору Бартельсу на память от автора); «Применение Воображаемой геометрии к некоторым интегралам» (Казань, 1836). На обороте обложки надпись-автограф: «Hochzuchrenden Professor und Ritter Bartels zum Andenken vom Verfasser» (Высокочтимому профессору и кавалеру Бартельсу на память от автора).

О последней работе и надписи на оттиске упомянуто в книге: Мартинсон Э. Э. История основания Тартуского университета. Л., 1954.

Все три надписи сделаны одними и теми же чернилами, видимо, одновременно и, скорее всего, в конце 1836 г., когда Н. И. Лобачевский намечал поездку в Дерпт (документ 305).

Указанные работы Н. И. Лобачевского были переданы М. Ф. Бартельсом в дар университетской библиотеке в марте 1837 г.

¹⁰⁴ Год составления отчета установлен по времени возвращения Н. И. Лобачевского в Казань из Петербурга.

¹⁰⁵ См. прим. 62.

¹⁰⁶ См. прим. 65 и 66.

¹⁰⁷ Н. И. Лобачевский выехал в Петербург 10 октября 1836 г. и оставался там до 9 января 1837 г. (Модз., с. 381, 537).

¹⁰⁸ Лобачевский Н. И. Применение воображаемой геометрии к некоторым интегралам. — Уч. зап. Казан. унив., 1836, кн. 1, с. 1—166; см. также ПСС, т. 3, с. 181—294.

¹⁰⁹ Лобачевский Н. И. Новые начала геометрии с полной теорией параллельных. — Уч. зап. Казан. унив., 1836, кн. 2, с. 3—98 (гл. 2, 4 и 5); кн. 3, с. 3—50 (гл. 6 и 7); см. также ПСС, т. 2, с. 180—288.

¹¹⁰ См. документ 319 и Модз., с. 461, 495, 496, 515. Ср. Кгн., с. 287, 288 и Модз., с. 20, 458—460.

24 декабря 1842 г. попечитель М. Н. Мусин-Пушкин обратился к министру просвещения С. С. Уварову с представлением об организации при университете Ученого общества. «Гг. члены вверенного мне университета, — сообщал он, — вознамерились образовать между собою Ученое общество с целью постоянного сближения, обобщения и размена своих сведений и возврений во взаимной беседе. Заседания свои положили они иметь через каждые две недели и поочередно читать в них рассуждения о предметах, каждого по своей части.

Признавая существование такого общества весьма полезным как по основной его цели, так и по тем видам, которые представляет оно к образованию впоследствии особого ученого общества на прочных положительных началах, я, на основании § 164-го общего Устава российских университетов, честь имею испрашивать на такое предположение благосклонный утверждения Вашего высокопревосходительства и представить начертание постановлений об учреждаемом обществе» (ЦГИА, ф. 735, оп. 2, 1843, № 369, л. 1, 1 об.). «Начертание постановлений», по-видимому, было поручено Н. И. Лобачевскому, который еще в отчете университета за 1836 г. сообщал о том, что он поспешит дать «по совещании с другими профессорами» свое мнение, «каким образом может составиться в недрах университета ученое общество, какие могут быть избраны для него занятия, начертаны правила и предназначена цель». «Начертание постановлений» состоит из 14 параграфов, имеющих следующее содержание:

«§ 1. Профессоры университета составляют общество для бесед и рассуждений об учесных предметах.

§ 2. Каждый профессор или адъюнкт может быть принят в число членов общества, участвовать же в нем зависит от произвола.

§ 3. Общество составляется первоначально без назначения президента, старшины или секретаря, избирается токмо один из членов в правители дел; главная его обязанность извещать прочих членов обо всем, что нужно будет доводить до сведения их пред-